

теперь стоит Москва. На красивых берегах реки Москвы раскинулись села богатого боярина по имени Степан Иванович Кучко. Гордый помещик не оказал подобающей чести великому князю, обошелся с ним пренебрежительно. Великий князь не стерпел обиды, приказал схватить боярина и предать смерти. Увидав двух сыновей его, прекрасных юношей, и дочь, такую же красавицу, он отослал их к Андрею Юрьевичу во Владимир. Сам же обозрел оба берега реки Москвы, Неглинную, и понравился ему этот поселок. Тогда великий князь приказал наскоро сделать здесь небольшой деревянный город и назвал его Москвою, по имени реки, текущей у подошвы горы. По прибытии во Владимир к сыну, он выдал за него дочь боярина Кучка. Великий князь долго жил у сына и наказал населить Москву город и расширить. Затем Юрий Владимирович вернулся в Киев, с ним поехал и Андрей.

Эта часть представляет, собственно, рассказ об основании Москвы. Не столь романтичный, как татищевский, он, в сущности, мало отстает от предания, изложенного историком. Построение города на крови — налицо: своеправный Кучко пролил кровь за свое высокомерие. После него остались дети: в двух списках¹ они поименованы: сыновей, оказывается, звали Петр и Яким, дочь — Улитой. Здесь ясно позднейшее домышление: зять Кучков Петр превратился окончательно в родного брата Якима; процесс превращения был указан выше; Улитой, по вышесказанному, должна была называться вторая жена Андрея, болгарка. Имена понадобились потому, что этим персонажам отводится главная роль в рассказе. И боярин Кучко назван по имени и отчеству. Автором, видимо, руководило желание проследить всю судьбу первоначальных поселенцев Москвы, окончившуюся гибелью всего Кучкова рода. Так как Кучковичи были связаны узами родства и дружбы с Андреем Боголюбским, о котором существовала средневековая повесть, то именно ее со всеми наросшими добавлениями должны были использовать в качестве материала для распространения повествования. Автор, заставляя великого князя любоваться красотами рек Москвы и Неглинной² с высоты холма, выдает свое московское происхождение.

— В том же году, продолжает рассказ, вернулся из Киева князь Андрей Юрьевич во Владимир, принеся с собой икону богородицы, бывшую раньше цареградской. Князь Андрей возложил всю надежду на бога, пекся не о земном, а стремился к небесному, даже во сне не мечтались ему женские соблазны, он созидал церкви и довольствовался нищих. Но все это было

¹ Синод. 607, Увар. 1308 (670).

² В некоторых списках и «Лузой».